

ББК 63.3 (2 Рос – 4 Бря)
Б 89

Общая редакция:

М.В.Брянцев – доктор исторических наук, профессор,
А.М. Дубровский – доктор исторических наук, профессор,
Е.В. Киселева – кандидат исторических наук (отв. редактор).

Б-89

Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика.
Сборник статей и материалов научно-практической историко-краеведческой конференции / под общ. ред. М.В. Брянцева, А.М. Дубровского, Е.В. Киселевой (отв. ред.). – Брянск: изд-во ООО «Типография КАРАТ», 2012. – 188 с.

В сборнике представлены статьи и материалы научно-практической историко-краеведческой конференции «Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика», прошедшей в декабре 2012 г.

В числе авторов сборника – доктора и кандидаты исторических, философских и технических наук, соискатели ученой степени и исследователи, специализирующиеся в своих работах на истории Брянского края. Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям вузов, учителям истории, а также всем интересующимся историей Брянского края.

Авторы выражают благодарность ОАО «Магистральные нефтепроводы «Дружба» и лично генеральному директору Олегу Валентиновичу Богомолу за помощь в издании сборника.

ББК 63.3 (2 Рос – 4 Бря)

ISBN 978-5-91516-230-2

© Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского
© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Гришин К.П. К истории первой брянской газеты «Брянский вестник».....	8
Троицкий С.А. Заметки о научном наследии П.Н. Тиханова	23
Арефина Н.А. Расширение сферы влияния и направлений деятельности партии Бунд в Полесском регионе в 1902 – 1903 гг.	44
Путь В.М. Революционные события 1905-1907 гг. в Стародубском уезде	52
Белова И.Б. Вынужденные мигранты Первой мировой войны: гражданские пленные (по материалам Центральных губерний Европейской России).....	59
Чернышов С.В. Денежные суррогаты Брянщины в период Гражданской войны	74
Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919-1921 гг. (по материалам ГАБО).....	88
Киселева Е.В. Пролетарские поэты Орловской губернии: коллективный портрет проводников образов власти	103
Захаров В.И. Борьба власти и верующих за храмы в 1918-1929 гг. на территории Брянской губернии.....	119
Покид В.А. Руководители брянской потребительской кооперации в 1918-1929 гг.: между молотом партийности и наковальной хозяйствования	128
Кляченков Е.А. Социалистическая оппозиция на территории Брянской и Орловской губерний в 1920-е годы	142
Кулачков В.В. Культурный облик крестьянства Западного региона России в первой трети XX века	150
Крюкова А.А. К 110-летию памяти ученого-лесоведа Брянщины Валентина Михайловича Обновленского	157

Кляченков Е.А.
аспирант кафедры новой и новейшей
отечественной истории и права,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского

Социалистическая оппозиция на территории Брянской и Орловской губерний в 1920-е годы

Переход от однопартийной политической системы к многопартийности вызвал особый исследовательский интерес к истории российских политических партий. Наиболее актуальной темой для исследования в последние годы стала история социалистической оппозиции после прихода большевиков к власти. В последнее время вышло немало специальных работ по истории оппозиционных социалистических партий в 1920-е годы¹, существует ряд публикаций, освещающих деятельность социалистов на провинциальном уровне². Тем не менее, исследований, посвященных истории социалистической оппозиции в регионах крайне мало.

В советской краеведческой литературе умалчивался сам факт участия представителей социалистических партий в работе местных органов власти после осени 1918 года. Например, исследователь И.Е. Яненко отмечал, что «во второй половине 1918 года из состава Советов почти повсеместно были изгнаны представители соглашательских партий. Коммунистическая партия осталась единственной политической партией в Советах»³. Данный тезис не соответствовал действительности. Несмотря на то, что к началу 1920-х годов социалисты фактически находились на грани выживания, они продолжали участвовать в общественно-политической жизни губернии и выдвигать своих кандидатов в местные органы власти. Так, еще в январе 1920 г. меньшевикам удалось заручиться поддержкой бежицких рабочих и провести на выборах в местный Совет 9 человек (из 50 избранных депутатов)⁴. В марте 1920 г. на 14-й Брянский уездный съезд Советов меньшевики провели 18 кандидатов (из 214 избранных депутатов)⁵. На I-й Брянский губернский съезд Советов

¹ См.: Боева Л.А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2009. №2. С.51-63., Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – сер. 1950-х гг. М., 1999., Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. №6. С.129-135. и др.

² См.: Лозбенев И.Н. Оппозиционные политические партии в регионе Центральной части Европейской России (1920-е гг.) // Российская история. 2010. №4. С.23-28., Рязанцева Е.А. Саратовские меньшевики в 1921-1923 годах: под прессом советской власти // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С.99-104., Саран А.Ю. Центральное Черноземье на рубеже 1920-1930-х годов: оппозиция и повстанчество // Российская история. 2010. №4. С.29-45. и др.

³ Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советские власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 гг.). Тула, 1977. С.189.

⁴ Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф.П-4. Оп.1. Д.32. Л.2.

⁵ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.39об.

(март 1920 г.) был избран один анархист-коммунист⁶, а на II губернский съезд Советов (октябрь 1920 г.) из представителей оппозиции прошли 2 левых интернационалиста⁷. Даже в декабре 1921 г. брянским социал-демократам удалось провести в состав Брянского горсовета 3 депутатов⁸.

Лишенные возможности открыто выражать свои политические взгляды через прессу, местные социалисты пытались использовать для этой цели трибуны съездов и конференций. Так, 7 и 8 августа 1920 г. в Бежице прошла рабоче-красноармейская конференция, на которой развернулась ожесточенная дискуссия между местными меньшевиками и коммунистами. Представитель социал-демократов Матюхин, в частности, отстаивал идею самостоятельности профсоюзов от государства, а так же призывал большевиков отказаться от монополии на власть: «мы должны влиять на эту партию, чтобы она отказалась от своего влияния. Только в таких собраниях должны обсуждаться все условия нашей жизни, а РКП должна отказаться от диктатуры. Нам нужно, чтобы была свобода организаций, собраний, печати и профессиональных союзов»⁹. В марте 1920 г. на Брянском уездном съезде Советов местный меньшевик Петров подверг критике тезис коммунистов о скорой социальной революции в Европе, отмечая, что «пролетарское движение на Западе связано с националистическими тенденциями и посылка для социального переворота там нет». Указывая на внутреннее положение государства, представитель социал-демократов проводил идеи «денационализации мелкой промышленности» и «демократизации советской конституции»¹⁰. Своеобразные высказывания, явно идущие вразрез с официальной точкой зрения РКП (б), были озвучены местным анархистом-коммунистом на Севском уездном съезде Советов в октябре 1920 г. Предлагая поддерживать советскую власть и коммунистическую партию, анархист Молокаев отметил, что «революция в России некоторое время пошла неправильным путем». По его мнению, комбеды, созданные большевиками, явились причиной успехов Деникина, так как «своими действиями, приклеили марку кулака к крестьянину»¹¹.

В 1921 году в провинциальных Советах уже полностью доминировали коммунисты и беспартийные. Представители оппозиционных партий, не имея возможности попасть в местные органы власти, пытались войти в состав общественных организаций. Так, на губернской партийной конференции РКП (б), проходившей в декабре 1921 г., было заявлено, что «в кооперации назревает тенденции мелкобуржуазного характера, которые поддерживают пролезшие в кооперативные органы меньшевики и эсеры»¹².

⁶ Там же. Л.42.

⁷ Там же. Л.55.

⁸ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.328. Л.43-45.

⁹ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.27. Л.23об.

¹⁰ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.30.

¹¹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.64. Л.11об.

¹² Коммунист. Орган Брянского Губернского Комитета РКП (б). 1922. 1 января.

Опасения по поводу проникновения в кооперацию социалистов, высказывались и на заседании пленума Орловского укома РКП (б): «При выборах в кооперацию обратить сугубое внимание на то, чтобы (...) реально не допустить эсеров и меньшевиков в правление кооперативов»¹³. Как отмечалось на заседании расширенного пленума Бежицкого укома в декабре 1922 г., только после перевыборов в правление страхкасс «разрядилась атмосфера меньшевистского засилья»¹⁴. Летом 1922 г. в состав постоянных работников Бежицкого райкома металлистов входили «3 меньшевика, именующих себя беспартийными» и 1 бывший эсер. Представитель эсеров находился в правлении Бежицкой потребительской кооперации¹⁵. В завком Брянского государственного завода вошел 1 анархист¹⁶. Брянскими чекистами в декабре 1922 г. отмечалось, что в составе одного из кооперативов наблюдалась группировка меньшевиков, «возглавляемая вернувшимся из Москвы одним из видных членов, ранее существовавшей в Брянске организации социал-демократов...»¹⁷.

После 1921 г. за либерализацией экономической жизни страны, отнюдь не последовала демократизация политической сферы. Напротив, репрессии в отношении социалистических партий только усилились. В июне 1921 г. Ленин поручает органам ВЧК разработать «систематический план» мер по ликвидации до начала 1922 г. партий эсеров и меньшевиков¹⁸, а уже в мае 1922 г. на XI партийном съезде Зиновьев прямо заявил, что РКП (б) «единственная легальная партия в стране»¹⁹.

Открыто заявлять о своей партийности представителям оппозиции было небезопасно. Поэтому, очевидно, многие социалисты выдвигали свои кандидатуры на выборах в Советы, по спискам беспартийных. Это понимали и местные большевики, неслучайно в агитационных материалах коммунистов и прессе часто встречалось словосочетание «так называемые беспартийные». Например, в листовке, распространяемой комиссией по перевыборам Бежицкого Горсовета в 1921 г., большевики призывали рабочих «срывать маску беспартийности» с эсеров и меньшевиков: «Рядом с настоящими беспартийными, стоят так называемые беспартийные, это те, кто вчера был врагом трудящихся, а теперь не осмеливается вступать в своем действительном виде. (...) Им не может быть места в Советах, их надо всюду изобличать, с них нужно срывать маску беспартийности»²⁰.

Основным рычагом борьбы коммунистов с оппозиционными партиями стали органы ВЧК-ОГПУ. Например, в Брянском ГПУ деятельность в

¹³ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. П-1. Оп.1. Д.289. Л.37.

¹⁴ ГАОО. Ф.П-4. Оп.1. Д.308. Л.14.

¹⁵ ГАОО. Ф.П-4. Оп.1. Д.316. Л.26-26об.

¹⁶ ГАОО. Ф.П-4. Оп.1. Д.317. Л.27.

¹⁷ ГАОО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.75. Т.1. Л.65.

¹⁸ См.: Юрьев А.И. Ук. соч. С.129.

¹⁹ «Коммунист». Орган Брянского Губернского Комитета РКП (б). 1922. 25 мая.

²⁰ ГАОО. Ф.Р-558. Оп.1. Д.83. Т.1. Л.29.

отношении социалистов осуществлял секретный отдел. В сентябре 1922 г. отдел был укомплектован штатом из 9 человек и состоял из: начальника отдела, 3-х уполномоченных, 2-х помощников уполномоченных, 2-х делопроизводителей и сотрудника по поручениям. 1-й уполномоченный занимался ведением дел по правым партиям, в юрисдикцию 2-го уполномоченного входили эсеры, а 3-й уполномоченный курировал направление по анархистам, меньшевикам, различным группировкам и кооперации²¹. Основная деятельность секретного отдела, как видно из отчетов Брянского ГПУ, заключалась во взятии представителей социалистов на учет и наблюдении за ними, контроле над различными кооперативными организациями и обществами, а так же в формировании сети осведомителей²². Так, например, к сентябрю 1922 г. на учет Брянского ГПУ было поставлено: 38 левых эсера, 45 меньшевика и 22 анархиста²³.

Помимо сети осведомителей Госполитуправления, губкомами РКП (б) создавались «Бюро содействия ГПУ». В частности, 14 апреля 1922 г. с этой целью Президиумом Орловского губкома РКП (б) был утвержден «план по борьбе с эсерами, меньшевиками и другими контрреволюционерами в хозяйственных учреждениях». Созданное бюро было обязано «выявлять характер своих служащих (...) путем разговоров с другими служащими, их прошлое, как в области партийного, так и социального». Кроме того, члены бюро должны были путем наблюдения за своими коллегами выявлять их отношение к коммунистам и советской власти²⁴.

Все это было направлено на пресечение любой политической деятельности оппозиции среди населения, и предупреждение осуществления социалистами, какой бы то ни было агитации. Активные представители оппозиционных партий, как правило, подвергались аресту и административной высылке в отдаленные губернии. Помимо этого, практиковались директивные увольнения социалистов с занимаемых ими должностей. В частности, 5 февраля 1922 г. такое поручение в отношении меньшевиков было отдано секретариатом Орловского губкома РКП (б) «соответствующим учреждениям»²⁵. За отсутствием возможности легально заниматься политической деятельностью представители социалистов и анархистов были вынуждены переходить к полуправильным и нелегальным методам работы.

Одной из таких форм работы было участие социалистов и анархистов в проведении забастовок на фабриках и заводах. Так, в мае 1921 г. на заседании Брянского укома слушался вопрос о забастовке рабочих Брянского завода на почве нехватки продовольствия. Как было заявлено председателем

²¹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.174.

²² Там же. Л.168.

²³ Там же. Л.174об.

²⁴ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.460 «А». Л.23.

²⁵ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.710. Л.2.

местного губчека, забастовка была организована правыми эсерами²⁶. На рабочих Людиновского машиностроительного завода сильное влияние оказывала местная федерация анархистов. В начале 1921 года анархисты захватили Людиновский машиностроительный завод и объявили «независимую коммуну». Волнения рабочих, очевидно, произошли на почве нехватки продовольствия и многомесячной задержки зарплат, что и было успешно использовано местными анархистами. Через несколько дней ситуацию удалось урегулировать без применения вооруженной силы, а лидеры анархистов были арестованы²⁷. Ситуация с людиновскими рабочими была настолько серьезная, что положение местной организации РКП (б) было вынесено на обсуждение бюро Губкома. Губком отмечая, что Людиновская районная организация «пассивно следила за развивающимся анархическим влиянием», принял решение об исключении из партии 7 членов райкома за «сильный анархо-синдикалистский уклон»²⁸. В августе 1922 г. в информационном отчете губкома РКП (б) отмечались протестные настроения рабочих Радицкого завода, которые, «находясь под влиянием эсеро-меньшевистских элементов», требовали немедленной выплаты зарплаты и выдачи чрезмерного пайка. Через месяц рабочие завода устроили четырехдневную забастовку, в которой, по сведениям ГПУ, активно участвовали исключенные из РКП (б), меньшевики и эсеры²⁹. В феврале этого же года провели стачку рабочие Мехартзавода. Управляющий заводом Калининцев заявил на заседании губкома, что стачка была «вызвана не на почве продовольственных затруднений, как это иногда бывало раньше, а что она, очевидно, носит политический характер». По сведениям председателя Брянского губчека, организаторами стачки были меньшевики и эсеры³⁰. Подобной деятельностью занимались и анархисты. Так, осенью 1922 г. по постановлению Брянского ГПУ два анархиста были арестованы «за будирование рабочих к забастовке»³¹. Несомненно, социалисты использовали недовольство рабочих, но следует учитывать и то, что местные власти, обвиняя оппозицию в организациях забастовок, пытались снять с себя часть ответственности.

Социалисты использовали различные формы агитации. Например, 14 марта 1923 г. в день празднования 25-летнего юбилея РСДРП, группа социал-демократов и эсеров пыталась расклеить в г. Брянске листовки подпольного ЦК меньшевиков. Большую партию листовок чекисты изъяли в магазине одного из кооперативов, а сами социалисты во главе с Василием Самсоновым подверглись административной высылке³². По сведениям Брянского ГПУ,

²⁶ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.55. Л.42.

²⁷ ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.28.

²⁸ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.104. Л.32 об.

²⁹ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.247. Л.24, 30.

³⁰ ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.103. Л.9.

³¹ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.168 об.

³² ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.17.

анархисты старались «использовать всякий случай для беседы на политические темы», «завязывать разговоры с коммунистами о тактике компартии, совласти и принципиальных взглядах РКП (б)»³³.

В феврале 1922 г. в Москве прошли аресты членов бюро социал-демократического союза молодежи. Давление в отношении молодежного крыла РСДРП наблюдалось и в провинции. Так, в сентябре 1922 г. на стол секретаря Орловского Губкома РКП (б) легла телеграмма от ЦК РКСМ «о том, что в Малоархангельске находятся члены ЦК молодежи меньшевиков, с предложением принять меры к парализации их деятельности»³⁴. Весной 1922 г. началась подготовка к проведению судебного процесса партии социалистов-революционеров. В губернские и уездные комитеты РКП (б) рассылались инструкции по подготовке к политической кампании. Местным коммунистам предлагалось организовывать конференции и митинги в пролетарских районах. В одной из директив, присланных в Орловский губком РКП (б), была предельно ясно изложена цель будущего судебного процесса. Целью являлось уничтожение ореола героизма, которым была окружена ПСР: «Необходимо использовать процесс, чтобы окончательно убить политически эсеров в глазах тех элементов, для которых до сих пор эта партия окружена известным героизмом, ввиду своей прежней борьбы с самодержавием. Нужно показать, что ее прошлое – дело низов рабочих, крестьян-боевиков, порвавших и порывающих с партийными верхами, предавшими международный социализм и Русскую революцию»³⁵. Власть большевиков не скупилась на ярлыки и обвинения в адрес партии эсеров. В частности, как с уверенностью констатировал автор пропагандистской брошюры, изданной Малоархангельским укомом РКП (б), «...ни одно восстание в РСФСР даже такое, как восстание Антонова в Тамбовской губернии, не обошлось без участия со стороны социалистов-революционеров»³⁶.

В 1922 г. ГПУ начало вести работу по подготовке Всероссийского съезда бывших членов партии эсеров с целью ее «самороспуска», а с весны 1923 г. подобная работа проводилась в отношении РСДРП. Итогом деятельности чекистов стало, так называемое, «движение ликвидаторства», охватившее в 1923-1924 гг. многие регионы страны. Ликвидационные съезды проходили по схожему сценарию: кампания в прессе с публикацией покаянных писем и обращений бывших эсеров и меньшевиков, открытое письмо «инициативной группы» с объявлением о дате и причинах созыва съезда и проведение ликвидационного съезда. Так, осенью 1923 г. на страницах центральной и местной прессы стали появляться открытые письма и обращения бывших эсеров. Например, в газете «Брянский рабочий» вышла

³³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.28. Л.186.

³⁴ ГАОО. Ф.П-1. Оп.1. Д.460 «А». Л.64.

³⁵ Там же. Л.31.

³⁶ Вместо тезисов. К процессу правых социал-революционеров. Малоархангельск, 1922. С.4.

статья местного социалиста-революционера Д. Тюрикова «Что погубило партию эсеров?»³⁷ Автор сделал подробный экскурс в историю партии, останавливаясь на «ошибках» и «заблуждениях», которые, по его мнению, послужили причиной поражения социалистов-революционеров. Он отмечал, что эсеры «мыслили слишком абстрактно и схематично», «не имели единого мировоззрения, целостной историко-социологической системы», «единой партии фактически не существовало». Все это, по словам брянского социалиста-революционера, не дало эсерам возможности «ориентироваться в грядущих событиях», «угадать диалектику их развития», «не отстать от бега революции». Общая логика текста как бы подводила читателя к мысли, что только РКП (б) обладает монополией на знание дальнейших путей развития государства. Статья завершалась призывом к объединению вокруг коммунистической партии.

30 октября «инициативной группой» было опубликовано обращение ко всем бывшим членам партии социалистов-революционеров Брянской губернии, в котором говорилось о необходимости присоединиться к платформе всероссийского съезда бывших эсеров³⁸. Позднее, 2 декабря 1923 г. в Бежице прошла губернская конференция бывших социалистов-революционеров. На конференции присутствовал 41 делегат из Бежицы, Трубчевска, Людиново, Карачева, Дятьково, Городища. Большевицкая пресса особо подчеркивала легитимность данного мероприятия. Как отмечалось в местной газете, на конференции преобладали «старые члены эсеровской партии, долгие годы работавшие в царском подполье»³⁹. Конференция прошла по известному сценарию. Делегаты осуждали тактику партии социалистов-революционеров, перечисляли ее ошибки и просчеты. Так, эсер Д. Тюриков отмечал, что социалисты-революционеры «не смогли осмыслить сущность развивающегося движения», «не учли настроения масс», «не хотели двигать революцию дальше», «утратили социалистический образ». Его поддерживал В. Кругликов, заявляя, что «если до октябрьской революции деятельность партии допустимо еще определить как ошибочную, то после октября ее надо признать определенно контрреволюционной». По итогам конференции была принята резолюция, объявлявшая партию социалистов-революционеров «не существующей» и призывающая оказать «полную поддержку РКП путем усиления ее рядов и активного участия в ее работе...».

За социалистами-революционерами последовал черед социал-демократов. 5 декабря 1923 г. в печати вышло обращение «инициативной группы» меньшевиков Брянска и Бежицы с призывом к членам РСДРП прибыть на губернскую конференцию. В обращении утверждалось, что меньшевизм «изменил идеям международной борьбы и солидарности», а так

³⁷ Брянский рабочий. 1923. 21 ноября.

³⁸ Брянский рабочий. 1923. 30 октября.

³⁹ Брянский рабочий. 1923. 4 декабря.

же «объективно содействовал и содействует контрреволюции». Правильность же линии РКП (б), по мнению «инициативной группы», «нашла свое историческое подтверждение»⁴⁰. 20 февраля 1924 г. состоялся «ликвидационный» съезд меньшевиков Брянской губернии. На съезде присутствовало 68 делегатов. В резолюции съезда было объявлено, что «брянская организация меньшевиков лишилась доверия рабочих масс и механически распалась»⁴¹. 7 февраля 1924 г. в Харькове был проведен всеукраинский съезд бывших меньшевиков, на котором присутствовали делегаты из Орловской губернии⁴². Таким образом происходила ликвидация политических противников большевиков.

Необходимо отметить, что даже после прошедших ликвидационных съездов партий меньшевиков и эсеров в 1923-1924 годах нельзя говорить о полном прекращении деятельности представителей социалистической оппозиции. В частности, судя по сводке Брянского отдела ОГПУ за февраль 1925 года, на территории губернии отмечалась активность социалистов среди рабочих и крестьян. В данном случае это была работа уже не партийных организаций, а одиночек. Так, анархисты были разбросаны по всей губернии, прежде всего, концентрируясь в таких центрах, как Бежица, Дятьково и Почеп. Массовой работы ими не проводилось, за исключением выступлений отдельных лиц во время забастовки на заводе «Профинтерн». По сведениям чекистов, некоторые меньшевики проявляли активность среди рабочих завода, «стараясь уменьшить влияние РКП (б) и профорганизаций», что особенно было заметно во время забастовок. Правые и левые эсеры, разбросанные по территории всей губернии, пытались влиять на рабочую и крестьянскую массу, «настраивая их к недовольству существующими порядками, часто выступая под видом беспартийных»⁴³.

Итогом репрессивной политики большевиков в отношении своих политических оппонентов стало полное удаление социалистов из политической жизни страны и прекращение деятельности оппозиционных политических партий. Сам же процесс распада оппозиционных партий, по сути, растянулся на весь период 1920-х годов. В большинстве случаев можно говорить не о деятельности партийных комитетов и организаций, а о деятельности отдельных групп и лиц. Часть членов оппозиционных социалистических партий перешла в ряды РКП (б), либо вовсе отошла от политической жизни; другая часть социалистов была репрессирована и оказалась в ссылках или тюрьмах. Активность представителей социалистов постепенно слилась с общим протестным движением, выразившим настроения в среде рабочих и крестьян.

⁴⁰ Брянский рабочий. 1923. 5 декабря.

⁴¹ Правда. 1924. 22 февраля.

⁴² Правда. 1924. 8 февраля.

⁴³ ГАБО. Ф.Р-85. Оп.2. Д.35. Л.29.